

УДК 332.133.6:338.2:338.121:001.895
DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-193-204

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Е. М. Бавыкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В статье определена сущность государственной кластерной политики Российской Федерации как федеративного государства, подвергнуты анализу нормативно-правовые, концептуальные, стратегические, организационно-методические документы, которые легли в основу механизма ее реализации; отмечен тот факт, что нормативно-правовое обеспечение кластерной политики, механизмы ее организационно-методического и информационного сопровождения, реализуемые в РФ в области кластерного строительства, разработаны с учетом как зарубежного опыта, так особенностей отечественной кластерной модели, большая часть которых связана с национальными приоритетами и институциональными основами, сложившимися в нашей стране, в том числе в рамках ее советского периода. Осуществлена оценка практической реализации кластерной политики за период 2009-2022 годы. Особое внимание уделено оценке функционирования механизма поддержки промышленных кластеров, а также обоснованию необходимости перехода традиционной линейной модели инновационного процесса, реализуемой в кластерных структурах и ориентированной на предложение в системе «исследования – трансфер – технологии – использование», к нелинейной модели, которая предусматривает тесную функциональную взаимосвязанность, взаимозависимость, интеграционное взаимодействие всех участников кластера и ориентацию инноваций на спрос. Кроме того, рассматриваются новые концептуальные и методологические аспекты развития современных кластеров как сложных динамических систем сетевого типа, которым присущи свойства экосистем, где юридически самостоятельные партнеры (участники экосистемы, кластера) развивают отношения в рамках интерактивной коллаборации, опираясь при этом на общую стратегию, общую идентичность, общие обязательства, интерактивные согласования своих текущих действий и возможностей на базе использования общих платформ. В статье также оцениваются место России в Глобальном инновационном индексе – 2022 и возможности промышленных и инновационных кластеров способствовать повышению инновационного потенциала национальной экономики и обеспечению ее устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика Российской Федерации как федеративного государства, оценка возможности модернизации механизма реализации кластерной политики.

Кластерная политика (КП), реализуемая государством с федеративным устройством¹, представляет собой комплекс государственных и общественных мер и механизмов поддержки кластеров и кла-

стерных инициатив, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, организаций (коммерческих и некоммерческих), входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих форми-

¹ Авторами настоящей статьи рассмотрен опыт реализации кластерной политики в крупнейших федеративных странах мира (США, Канада, Бразилия, Индия, Австралия, Мексика, Япония, Германия и опыт Европейского Союза в целом), представленный в публикациях [1-10].

рование кластеров и обеспечивающих внедрение инноваций, а также совокупность взаимосвязанных действий, направленных на стимулирование, поддержку и интеграционное взаимодействие бизнес-структур, органов государственной власти федерального и субфедерального уровня и органов местного самоуправления в усилиях по созданию и развитию кластеров, ориентированных как на инновационную деятельность и развитие высокотехнологичных производств в приоритетных секторах (сегментах) национальной экономики, так и на переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий.

Анализ нормативных правовых документов, механизмов организационно-методического и информационного сопровождения, реализуемых в РФ в области кластерного строительства, позволяет авторам сделать вывод, что при их разработке учитывались лучшие зарубежные практики [1-10] и особенности российской кластерной модели, большей частью связанные с национальными приоритетами и институциональными основами, сложившимися в нашей стране, в том числе в рамках ее советского периода².

Базовые принципы кластерной политики в Российской Федерации были установлены в 2008 г. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года³ (далее – Концепция), в которой в качестве одного из основных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития определено «формирование новых центров социально-экономического развития за счет создания сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий». В ней одним из ключевых условий модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала российских регионов определено формирование территориально-производственных и инновационных кластеров. Ключевые направления развития кластеров со стороны основных проводников этой политики, Минэкономразвития и Минпромторга России, были определены Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 года⁴. Буквально через три месяца после принятия Концепции Минэкономразвития РФ были утверждены Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Фе-

дерации⁵ (далее – Методические рекомендации), в которых был представлен ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров за счет предоставления на конкурсной основе средств федерального бюджета, в том числе в целях реализации широкого спектра кластерных проектов, а также эффективных механизмов финансирования проектов развития кластеров, сформированных в результате образования и деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО Российская венчурная компания» и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В Методических рекомендациях были определены:

- цели и задачи КП;
- основные направления содействия развитию кластеров (в том числе содействие организационному развитию кластеров; содействие реализации проектов, направленных на повышение конкурентоспособности и рост эффективности взаимодействия организаций; обеспечение формирования благоприятных условий развития кластеров);
- система мероприятий по реализации КП, включающая два блока мероприятий – «Развитие механизмов финансовой поддержки реализации кластерной политики на федеральном уровне» и «Предоставление методической, информационной, консультационной, образовательной поддержки реализации кластерной политики»;
- меры, направленные на предупреждение рисков неэффективной реализации КП в субъектах РФ, в состав которых вошли а) риски выбора ошибочных приоритетов финансирования мероприятий КП из бюджетных источников; б) риски недостаточной координации деятельности при реализации кластерных проектов на федеральном, региональном и местном уровнях; в) риски, связанные с низким уровнем участия органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления в реализации кластерных проектов; г) риск неэффективности мониторинга реализации КП вследствие *отсутствия четкой системы показателей оценки их эффективности*.

² Например, в СССР развивалась и в последующем была воплощена на практике *теория территориально-производственных комплексов*. Основным фактором для воплощения теории в практику стали соответствующие директивы органов власти. Однако они появлялись не «на пустом месте», в их основе были научно обоснованные рекомендации, выработанные с учетом географического фактора, ресурсной базы, проводимой государством политики (национальной, научно-технической и производственной, региональной, кадровой и др.).

³ Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (послед. ред. от 28.09.2018).

⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р (послед. ред. от 18.10.2018). В Стратегии одним из приоритетов в области исследований и разработок заявлены создание и развитие центров компетенции, в качестве которых рассматриваются и возникающие в регионах наукоемкие кластеры, а также подчеркивается необходимость активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов РФ и муниципальными образованияами в целях формирования территорий инновационного развития и развития инновационных кластеров.

⁵ Указанные Методические рекомендации были утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. (№ 20615-ак/д19).

В Методических рекомендациях в качестве основных направлений действий по предупреждению рисков неэффективности реализации кластерной политики заявлены:

- разработка четких критериев для оценки эффективности и результативности кластерных проектов, мероприятий и КП в целом;
- использование проектного подхода и ориентация на результат при предоставлении финансирования;
- применение конкурсных и конкурентных механизмов поддержки кластерных проектов;
- разработка и дальнейшее применение механизмов частно-государственного партнерства в качестве необходимого условия финансирования кластерных проектов;
- использование условий софинансирования кластерных проектов, реализуемых органами исполнительной власти субъектов РФ, со стороны муниципальных образований и бизнеса;
- организация специальных образовательных программ для государственных (муниципальных) служащих (работников) администраций исполнительной власти субъектов РФ (муниципальных образований) и подотчетных им государственных (муниципальных) учреждений по вопросам кластерной политики;
- эффективное использование лучших зарубежных практик;
- гибкость используемых механизмов поддержки кластерных проектов.

Рассматриваемые Методические рекомендации содержат структурное представление основных результатов реализации КП, включающее два блока вопросов:

– 1-й блок вопросов касается общей оценки достижения результатов по реализации мероприятий, направленных на реализацию КП, а именно результатов по обеспечению роста неценовой конкурентоспособности отечественных организаций, росту несырьевого и высокотехнологического экспорта товаров и услуг, росту прямых отечественных и ино-

странных инвестиций, повышению эффективности системы подготовки кадров для потребностей экономики, а также по обеспечению ускоренного развития инновационного сектора экономики; стимулированию увеличения количества субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и социально-экономического развития регионов базирования кластеров;

– 2-й блок содержит комплекс показателей, отражающих степень достижения задач по формированию условий для эффективного организационного развития кластеров и обеспечения эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности кластеров, а именно:

- доля субъектов РФ, оказывающих поддержку организационному развитию кластеров из бюджетных источников;
- количество кластеров, в которых осуществлена разработка стратегии развития кластера;
- темпы роста производительности труда в организациях, образующих кластеры;
- темпы роста объемов инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций в организации, образующие кластеры;
- темпы роста объемов несырьевого и высокотехнологического экспорта, осуществляемые организациями, образующими кластеры.

Рассмотренные Методические рекомендации внесли существенный вклад в области нормативно-методического обеспечения формирования стратегических и организационно-методических документов субъектов РФ и муниципальных образований по разработке и реализации их кластерной политики.

Например, в 2009 г. были утверждены Концепция кластерной политики Правительства Ярославской области (ЯО)⁶, План мероприятий по реализации кластерной политики Республики Башкортостан (РБ) до 2012 года⁷, а в 2012 г. – Концепция кластерной политики Новосибирской области (НСО)⁸ и Концепция кластерной политики Воро-

⁶ Утв. постановлением Правительства ЯО от 30 июня 2009 г. № 650-п. В качестве цели кластерной политики ЯО в Концепции заявлено повышение конкурентоспособности региональной экономики за счет создания кластеров на базе действующих хозяйствующих субъектов, учебных заведений и научных организаций, а также за счет привлечения (локализации) на территорию региона новых организаций, необходимых для полного «доукомплектования» создаваемых кластеров.

⁷ Утв. постановлением Правительства РБ от 2 сентября 2009 г. № 336. План содержит список мероприятий по поддержке кластерных инициатив и осуществлению мер по информационному, методическому и кадровому обеспечению кластерной политики.

⁸ Утв. постановлением Правительства НСО от 16 апреля 2012 г. № 187-п, в котором даны определения следующих понятий: *кластерная политика НСО* рассматриваемая как «составная часть экономической политики, проводимая в целях формирования и поддержки кластеров за счет создания дополнительных условий для формирования кластеров, повышения конкурентоспособности и эффективного взаимодействия участников кластера»; *протокластер* определен как «совокупность организаций, обладающих рядом принципиальных характерных признаков кластера, способных при наличии управляющего воздействия сформировать полноценный кластер»; *кластерный проект* трактуется как «комплекс совместных мероприятий участников одного кластера, направленных на развитие кластера за счет осуществления инвестиций, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, реализации иных форм сотрудничества»; *центром кластерного развития НСО* признается «организация, обеспечивающая методическое, организационное, маркетинговое и иное сопровождение реализации КП, координацию взаимодействия участников советов по развитию кластеров, разработку и координацию реализации кластерных проектов».

нежской области (ВО) в промышленном секторе экономики⁹.

В 2012 г. Минэкономразвития РФ запустило федеральную программу поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров (ИТК). Ее цель состояла в усилении кооперационных связей между участниками кластера – субъектами научно-образовательного комплекса, производственными организациями и другими заинтересованными лицами, имеющими наиболее высокий научно-технологический, производственный и инновационный потенциал и нацеленными на развитие территорий [11]. Пилотные ИТК отбирались для участия в программе на конкурсной основе. В результате рассмотрения 94 заявок был сформирован Перечень из 25 ИТК, утвержденный Председателем Правительства РФ 28 августа 2012 г.¹⁰ (поручение № ДМ-П8-5060); пять ИТК из 25 были представлены субъектами РФ, входящими в Сибирский федеральный округ [12]. Указанные ИТК впоследствии стали точками опережающего социально-экономического развития, опирающегося на высокий научно-технологический потенциал регионов. В период 2013–2015 гг. на эти цели было выделено 5,05 млрд руб., в том числе в 2013 г. – 1,3 млрд руб. на поддержку 14 пилотных кластеров, в 2014 г. – дополнительно 2,5 млрд руб. на поддержку 25 кластеров, функционирующих на территориях 21 субъекта РФ [13]. На развитие инновационной и образователь-

ной инфраструктуры в кластерах было выделено 3,6 млрд руб.; на повышение квалификации, подготовку кадров, методическую, организационную, экспертно-аналитическую и информационную поддержку – 951 млн руб.; на развитие кооперации, продвижение продукции, в том числе на внешние рынки (бизнес-миссии, выставочно-ярмарочные, коммуникативные мероприятия и др.) – 432 млн руб. [11].

Новый вектор кластерной политики был задан с принятием Федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹¹, в котором был определен новый вид кластеров – промышленный кластер, рассматриваемый в качестве одного из ключевых инструментов повышения инвестиционной привлекательности России и ее регионов, массового внедрения передовых производственных технологий, локализации производства и реализации новых инвестиционных проектов. Промышленный кластер представляет собой совокупность организаций, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного или нескольких регионов России. С 2015 г. Минпромторгом России в соответствии с постановлением Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров»¹² ре-

⁹ Утв. приказом Департамента промышленности, транспорта и инноваций ВО от 25 апреля 2012 г. № 67, где *стратегия развития регионального кластера* определена как «последовательность проектных этапов, направленных на развитие кластера, включая формирование целей, разработку структуры системы взаимных связей, разработку общей маркетинговой политики, оценку потребностей в развитии кластерной инфраструктуры и реализацию совместных кластерных проектов»; а *кластерная инициатива* – как «скоординированные действия, направленные на разработку мероприятий, ориентированных на повышение конкурентоспособности и рост регионального кластера с вовлечением непосредственным участием участников кластера и кластерной инфраструктуры: компаний, ассоциаций, образовательных учреждений и т.д.». В качестве *субъектов кластерной инфраструктуры* в данной приказе указаны: организации рыночной инфраструктуры (аудиторские, консалтинговые, кредитные, финансовые, страховые, лизинговые, логистические, торговые организации, а также организации, осуществляемые операции с недвижимостью); научно-исследовательские и образовательные организации; некоммерческие и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты; организации инфраструктуры поддержки бизнеса, в том числе венчурные фонды, центры технологических компетенций, центры развития дизайна, центры энергосбережения, центры субконтракции и аутсорсинга; центры и агентства регионального и муниципального развития, привлечения инвестиций, агентства по поддержке экспорта товаров, государственные и муниципальные фонды поддержки субъектов МСП, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительства), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов МСП, и др.

¹⁰ Текст поручения ДМ-П8-5060, подписанного Председателем Правительства РФ, имеет следующее содержание: «Утвердить прилагаемый Перечень инновационных территориальных кластеров. Минэкономразвития России (А. Р. Белоусову), Минфин России (А. Г. Силуанову) дополнительно проработать совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организациями вопрос государственной поддержки инновационных территориальных кластеров и представить согласованные предложения. Срок – до 31 октября 2012 года». Д. Медведев. 28 августа 2012 г. URL: https://www.iclaster.ru/upload/iblock/80a/1_poruchenie_pravitelstva_rossiyskoy_federatsii_ot_28_avgusta_2012_g_dm_p8_5060.pdf.

¹¹ Федеральный закон № 488-ФЗ был утв. 31 декабря 2014 г. (действ. в ред. от 01.05.2022).

¹² В постановлении Правительства РФ № 779, утвержденным 31 июля 2015 г. и действующим в редакции от 16 ноября 2021 г., содержатся «Требования к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности», «Правила подтверждения соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности». В нем также даны определения следующим понятиям: «инфраструктура промышленного кластера», «конечное промышленное производство промышленной продукции», «методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера», «общий уровень функциональной зависимости промышленного кластера», «программа развития промышленного кластера», «промышленная продукция», «работы и услуги производственного характера», «соглашение о создании промышленного кластера», «специализированная организация промышленного кластера», «участие в производстве промышленной продукции», «участник промышленного кластера», «цель создания промышленного кластера».

ализуется механизм поддержки промышленных кластеров. Государственная поддержка оказывается кластерам, подтвердившим соответствие требованиям Минпромторга России и включенным в его реестр [14].

Результаты исследований, осуществленных специалистами НИУ «Высшая школа экономики» в целях проведения комплексного анализа реализации государственной КП, показали, что «277 кластерных инициатив, возникших в России в период с 2008 по 2015 гг., появление федеральных программ поддержки в значительной мере повлияло на рост числа организационно оформленных кластерных инициатив. К 2017 г. часть из них уже исчезли (170), другие продолжают существование как минимум с 2008 г. (61), а многие (46) возникли в период с 2013 г. по 2015 г... Кластерный ландшафт в России становится все более разнообразным. В стране существуют более 110 кластеров, объединяющие свыше 3000 организаций (в среднем, 23 на один кластер) и обеспечивающие порядка 1,3 млн рабочих мест¹³. Большинство кластеров функционируют в высокотехнологичных отраслях, что свидетельствует об их значительном инновационном потенциале... По мере совершенствования инструментов кластерной политики в России ее фокус перестраивается с тестовых (пилотные ИТК) и посевных (центры кластерного развития) форматов на проектные. В частности, целеполагающим ориентиром для инновационных кластеров становится достижение в мировом масштабе лидирующих позиций по инвестиционной привлекательности, для промышленных кластеров – реализация проектов в сфере импортозамещения» [15].

В 2016 г. Минэкономразвития РФ вышло на новый уровень поддержки территориальных кластеров, основанный на принципах проектного управления: был запущен приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» (приоритетный проект), направленный на повышение конкурентоспособности экономики, создание точек опережающего роста, инновационное развитие, рост экспорта высокотехнологичной продукции и коммерциализацию технологий, повышение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест. Состав кластеров-лидеров, как и пилотных ИТК, определялся по

итомам конкурса: из 22 заявок, поступивших от 21 региона, были отобраны 11 кластеров. В 2017 г. перечень был расширен до 12 кластеров. Кластеры, по которым подавали заявки, относились к одному из следующих типов: научно-образовательный центр мирового уровня, ориентированный на реализацию потенциала расположенных на его территории научных и образовательных организаций; объединение средних и крупных инновационных компаний, в котором ведущую роль играет высокотехнологичный бизнес. *Одна из ключевых целей приоритетного проекта – встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости.* Согласно данным, представленным в соглашениях о поддержке развития инновационных кластеров, которые были заключены между Минэкономразвития РФ и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, в 2016 г. объем экспорта несырьевой продукции компаний-участников достиг 5,6 млрд долл., а к 2020 г. предполагался его рост на 52 %. В 2016 г. в организациях-участниках кластеров-лидеров было создано более 24 тыс. высокопроизводительных рабочих мест, к 2020 г. планировалось достижение прироста, равное 88 %. Если в 2016 г. совместные проекты в сфере НИОКР (то есть выполняемые двумя и более организациями-участниками кластера или организациями-участниками в сотрудничестве с зарубежными организациями) оценивались более чем в 12,2 млрд руб., то к 2020 г. (по прогнозам) их стоимость должна вырасти вдвое. В 2016 г. организации-участники инновационных кластеров-лидеров получили суммарно 100 зарубежных патентов на изобретения. По прогнозам, в конце 2020 г. их станет в 2,3 раза больше. В период с 2016 г. по апрель 2018 г. было подано 44 заявки. По итогам экспертизы, требованиям соответствовали 26 кластеров, осуществляющих деятельность в следующих отраслях: авиастроение; автомобилестроение; лесоводство и деревообработка; микроэлектроника и приборостроение; оптика и фотоника; пищевая промышленность; производство машин и оборудования; строительство; фармацевтика и медицинская промышленность; химия и нефтехимия [14].

За последние 10 лет использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в национальных стратегиях¹⁴, отраслевых стратеги-

¹³ Карта кластеров России. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. URL: <http://map.cluster.hse.ru>.

¹⁴ В *Стратегии научно-технологического развития* Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (ред. от 15.03.2021), заявлено, что создание условий для проведения исследований и разработок (ИиР), соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности (ИД) и лучшим российским практикам, должно обеспечиваться путем развития сетевых форм организации научной, научно-технической и ИД, в том числе исследовательских, инженерно-производственных консорциумов и *кластерных форм развития высокотехнологичного бизнеса*. В *Стратегии экономической безопасности* Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, среди основных задач по реализации направления обеспечения экономической безопасности, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, указано *формирование производственных кластеров*, развитие территорий, на которых установлен льготный режим осуществления промышленно-производственной и технико-внедренческой деятельности; а среди основных задач по реализации направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития РФ, укрепления единства ее экономического пространства, заявлено расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами РФ, *создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров*.

ях¹⁵, стратегиях социально-экономического развития федеральных округов и их регионов. Практически во всех стратегиях особое внимание уделяется промышленным кластерам.

Согласно данным Ассоциации кластеров и технопарков России, «в реестр промышленных кластеров Минпромторга России включено 44 промышленных кластера из 33 регионов России. В состав участников данных промышленных кластеров входит более 600 промышленных организаций (в том числе такие технологические лидеры, как Группа «ГАЗ», АО «Ар-нест», АО «Улан-Удэнский авиационный завод», АО «Монокристалл» и др.), имеющих плотную производственную кооперацию. Объем выпускаемой продукции данных организаций превышает 1,3 трлн руб., что составляет 1,4 % от ВВП России. Кроме того, государственная финансовая поддержка участников промышленных кластеров осуществляется в форме предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции. В период 2016–2018 гг. по итогам конкурсного отбора совместных проектов Минпромторгом России были одобрены 24 совместных проекта участников промышленных кластеров совокупной капиталоемкостью 21,8 млрд руб., в том числе в 2018 г. – 17 совместных проектов совокупной капиталоемкостью 18,5 млрд руб. Утвержденный объем субсидий из федерального бюджета на реализацию 24 совместных проектов на период до 2021 г. составил 5 914,9 млн руб. В период с 2016 по 2017 гг. государственную поддержку получили семь промышленных кластеров на сумму 1,6 млрд руб. Некоторые из поддерживаемых промышленных кластеров являются межрегиональными, что позволяет повысить уровень взаимодействия промышленных

организаций нескольких регионов, создать новые кооперационные цепочки, расширить рынки сбыта производимой продукции, а также учесть уже существующие межрегиональные кооперационные связи. Проекты позволят существенно снизить зависимость от импорта высокотехнологичной продукции во многих отраслях – машиностроении, химической, электротехнической, электронной, фармацевтической промышленности, авиастроении, автомобилестроении и иных. Благодаря реализации данных проектов, будет создано более 4 895 высокопроизводительных рабочих мест, из которых 3 200 – вновь созданные, увеличен объем производства в организациях-инициаторах проектов на 72,5 млрд руб., экспорта высокотехнологичной промышленной продукции с высокой долей добавленной стоимости – на 13,7 млрд руб. Объем дополнительно уплаченных налогов в федеральный бюджет от реализации проектов в период до 2023 г. составит 10,3 млрд руб.»¹⁶.

Как уже было отмечено в работе авторов настоящей статьи ранее, в отечественной науке в целом уже сформировалась базовая логико-методологическая парадигма кластерного подхода к инновационному развитию [14]. Рядом исследователей, в том числе Т. Н. Бушуевой и И. В. Николаевой [13] сформулированы методологические принципы реализации кластерного подхода как новой философии управления инновационным развитием, одним из которых является «отказ от традиционной линейной модели инновационного процесса, ориентированной на предложение в системе «исследования – трансфер – технологии – использование», и переход к нелинейной модели, которая предусматривает тесную функциональную взаимосвязанность, взаимозависимость, интеграционное взаимодействие всех участников и ориентацию инноваций на спрос.

¹⁵ В *Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года*, утв. приказом Минпромторга РФ от 23 октября 2009 г. № 965, обращено внимание на необходимость разработки КП развития фармацевтической отрасли, создания инновационных фармацевтических кластеров (ИФК), по отношению к которым дано определение, обозначены основные элементы стратегии развития ИФК и параметры мониторинга их функционирования. В *Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года*, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р (ред. от 13.01.2017), одним из приоритетов среднесрочного периода в экономической сфере заявлен рост прибыльности организаций пищевой и перерабатывающей промышленности (ПиПП) как основное условие перехода к инновационной модели развития, предполагающего создание нового технологического уклада и использование новых форм ГЧП на базе технологических платформ региональных территориальных кластеров ПиПП. В *Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года*, одобренной Морской коллегией при Правительстве РФ 28 сентября 2012, особое внимание уделено созданию технологических платформ и формированию региональных территориальных кластеров на базе морских портов. В *Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года*, утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2580-р, заявлено о необходимости формирования научно-образовательных медицинских кластеров. В *Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года*, утв. приказом Минпромторга РФ № 651, Минэнерго РФ № 172 от 8 апреля 2014 г. (ред. от 14.01.2016), сделан акцент на стимулировании кластерного развития химической и нефтехимической отраслей, в том числе в контурах складывающихся нефтехимических кластеров и химических индустриальных парков. *Стратегия развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года* и *Стратегия развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года*, утв. приказом Минпромторга РФ от 5 мая 2014 г. № 839, содержит положения о создании образовательно-производственных региональных кластеров в партнерстве и сетевом взаимодействии с региональными опорными вузами, формировании кластеров полного производственного цикла продукции на основе редких и редкоземельных металлов; основной средой для развития российской промышленности предполагается кластерная поддержка производственных цепочек.

¹⁶ Ассоциация кластеров и технопарков России. URL: <http://akitrf.ru/clusters/about/> (дата обращения: 12.03.2020).

Н. В. Смородинская также акцентирует внимание на необходимости перехода к функционированию нелинейной модели инновационного процесса. По ее мнению, «глобальное усложнение экономических систем в эпоху цифровой революции, их переход к гибкой кластерно-сетевой организации, позволяющей самоадаптироваться к непрерывной смене технологий и резко возросшей неопределенности, предопределяет необходимость смены индустриальной модели роста на постиндустриальную, а линейной модели создания инноваций – на интерактивную (нелинейную)»¹⁷. Она относит современные кластеры к сложным динамическим системам сетевого типа (то есть к экосистемам), где юридически самостоятельные партнеры (участники экосистемы, кластера) развивают отношения в рамках интерактивной коллаборации¹⁸.

Именно указанные факторы должны быть учтены при реализации современной государственной кластерной политики, ориентированной на обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификацию национальной экономики.

В Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г.¹⁹ Президент России подчеркнул необходимость структурных изменений национальной экономики, повышения ее эффективности, увеличения объема высокотехнологичного экспорта и расширения спроса на инновации внутри страны, призванных вывести экономику России на темпы роста выше среднемировых. В качестве ключевого механизма ускорения обозначено повышение доли инвестиций в объеме ВВП (с 21 до 25 % к 2024 г.).

Между тем, к началу XXI в. у многих зарубежных исследователей сложилось твердое убеждение в том, что в отличие от индустриальной эпохи наращивание инвестиций в экономику является необходимым, но отнюдь не достаточным условием для ее динамичного и сбалансированного роста [17]. Во-первых, ключевым драйвером экономического роста становится не просто инвестиционная, а инновационная активность, основанная на накоплении и переливе ресурсов знаний [18]. Во-вто-

рых, сетевые коммуникации, опосредующие перелив знаний, меняют характер базовых экономических процессов. Инновации теперь создаются не на уровне отдельных организаций, а на уровне бизнес-сетей, где экономические субъекты вступают в интерактивную коллаборацию для совместного производства новых продуктов. Считается, что именно эта способность людей и организаций объединяться в сети повышает инновационный потенциал экономики, создавая условия для ее успешного роста [19].

К концу XX в. эмпирические исследования выявили, что динамика и среднечисловая величина ВВП зависят не столько от экстенсивного прироста трудовых ресурсов и капитальных вложений, сколько от роста и повышения уровня совокупной факторной производительности за счет развития инноваций [17], способствующих обеспечению устойчивого экономического роста.

По мнению Н. В. Смородиновой, «для поддержания устойчивого экономического роста процесс усложнения структуры производства и экспорта должен идти непрерывно, что требует непрерывной инновационной активности бизнеса. Поэтому приоритетом современной промышленной политики становится создание благоприятной среды для появления и диффузии инноваций, в частности – стимулирование сетевых процессов и процессов зарождения перспективных кластеров, способных со временем стать специализированными узлами глобальных цепочек создания стоимости» [20]. Неслучайно Доклад о мировых инвестициях 2020²⁰, представленный Организацией Объединенных Наций в 2020 г. был посвящен роли глобальных и региональных цепочек создания стоимости в обеспечении экономического роста и устойчивого развития.

Напомним, что еще в 2008 г. в вышеупомянутых Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации²¹ было подчеркнуто, что «формирование и развитие кластеров является эффективным ме-

¹⁷ Смородинская Н.В. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика (Презентация на семинаре «Территории и города в мировом и страновом контекстах» в Московской школе управления «Сколково». 15 июня 2018 г.).

¹⁸ Коллаборация (collaboration – с англ. «сотрудничество или совместная работа») – это не просто координация действий рыночных агентов (к примеру, участников кластера как экосистемы) в ходе реализации совместных проектов, а режим коллективных и взаимодополняющих действий участников единой сети коммуникаций. Участники опираются на общую стратегию, общую идентичность (образование интегрированного и институционально оформленного бизнес-сообщества), общие обязательства (всеми разделяемые правила игры), интерактивные согласования своих текущих действий и возможностей на базе платформ. По мнению А. В. Бабкина и Е. А. Байкова, коллаборация представляет собой «процесс совместной деятельности (предпринимательской, производственной, научной и др.) нескольких хозяйствующих субъектов для достижения общих целей, при котором осуществляются производство инновационных продуктов со значительным интеллектуальным компонентом, взаимовыгодный обмен знаниями, обучение участников для повышения их компетенций в интересах достижения значимых кумулятивных эффектов, повышение эффективности маркетинговой деятельности и продвижения на рынок» [16].

¹⁹ Kremlin.ru/events/president/news/62582.

²⁰ Доклад Организации Объединенных Наций о мировых инвестициях 2020 «Международное производство: основные тезисы и обзор» / Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД. – Женева: Организации Объединенных Наций, 2020. – 71 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_over_view_ru.pdf.

²¹ Утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19.

ханизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности организаций, входящих в состав кластера».

Перспективность развития кластерной политики подтверждается тем, что за последние десятилетия отмечается значительный рост числа кластеров, создаваемых в различных отраслях промышленности. Растущее многообразие кластерных структур требует их систематизации, позволяющей структурировать отдельные их виды, типы, классификационные группы по четким критериям. Подобная систематизация необходима как для дальнейшего развития теории кластеров [21], так и для практической реализации эффективных кластерных проектов, нацеленных на повышение инновационного потенциала национальной экономики.

Согласно данным Глобального инновационного индекса (ГИИ) – 2022, Россия заняла 47-е место, традиционно замыкая первую треть рейтинга. С поправкой на модификации в практике формирования рейтинга (увеличение количества анализируемых стран, корректировка методологии рейтинга и оценки ряда показателей) на горизонте пяти лет позиции России стабильны и варьируют в интервале 45–47-го места. В группе рассматриваемых в ГИИ-2022 стран с уровнем ВВП на душу населения выше среднего Россия заняла 7-е место (из 36).

Наблюдается планомерное повышение эффективности инновационной деятельности: уменьшается разрыв между позициями страны по субиндексам «ресурсы инноваций» и «результаты инноваций» (46-е место против 50-го). Однако несмотря на опережающий рост результативности (+6 строк относительно уровня 2018 г.), дальнейшему продвижению России в рейтинге может препятствовать медленное наращивание ресурсной базы для инноваций (-3).

Согласно ГИИ-2022, инновационный потенциал страны используется на 61 %^{22, 23}. Одним из основных конкурентных преимуществ российской инновационной системы по сравнению с другими экономиками мира является высокая активность в отношении регистрации результатов интеллектуальной

деятельности и достаточно высокий уровень ресурсной базы науки.

По данным Росстата, объем внутренних затрат на исследования и разработки в России увеличился с 1,2 трлн руб. в 2020 г. до 1,3 трлн руб. в 2021 г. По сравнению с допандемийным 2018 г. прирост составил 4,4 % (в постоянных ценах)²⁴.

Темп прироста ВВП в России (+4,7 %) опережает динамику внутренних затрат на исследования и разработки, что привело к снижению их доли в ВВП – с 1,09 % в 2020 г. до 0,99 % в 2021 г. По данному показателю наша страна находится на 37-м месте. Лидерами являются Израиль (5,44 %), Республика Корея (4,81 %), Тайвань (3,64 %), Швеция (3,53 %), Бельгия (3,48 %), США (3,45 %) и Япония (3,27 %). В Китае доля затрат на науку достигла 2,4 % ВВП (14-е место).

По данным 2021 г., на средства государства (основной и стабильный источник финансирования науки в России) приходится 67,5 % внутренних затрат на исследования и разработки, в том числе 52,9 % – за счет средств федерального бюджета, 12,7 % – за счет средств организаций государственного сектора науки, включая собственные. Доля бизнеса составила 29 %²⁵.

К концу 2021 г. в России насчитывалось около 50 промышленных кластеров, которые объединили около 700 организаций-участников. Действующие механизмы их поддержки предусматривают возможность субсидирования до 30 % понесенных затрат на всех стадиях производства продукции, начиная с разработки конструкторской документации, промышленных прототипов, закупки оборудования и технологической оснастки и заканчивая освоением выпуска новой продукции и выходом на плановые показатели. Средства федеральной субсидии могут быть направлены на разработку новой продукции, изготовление и тестирование опытных партий, приобретение технической оснастки, уплату лизинговых платежей за оборудование, процентов по кредитам на приобретение оборудования и программного обеспечения, а также на капитальное строительство²⁶.

В 2021-2022 гг. активизировалась деятельность руководства страны в области совершенствования кластерной политики в целях повышения инновационного потенциала национальной экономики и обеспечения ее устойчивого развития.

3 сентября 2021 г. на пленарной дискуссии Восточного экономического форума Президент

²² Глобальный инновационный индекс 2022. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4622> (дата обращения: 28.08.2022).

²³ Глобальный инновационный индекс 2022 года. Будущее инновационного развития. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/index.html (дата обращения: 30.08.2022).

²⁴ Российская наука в 2021 году / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/759541996.html> (дата обращения: 30.08.2022).

²⁵ Российская наука в 2021 году. Финансирование исследований и разработок. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/759541668.pdf>.

²⁶ Правительство смягчило требования к промышленным кластерам (публикация от 22.11.2021). URL: <http://government.ru/docs/43873/> (дата обращения: 23.08.2022).

России распорядился подготовить предложения по организации строительного кластера в Хабаровском крае.

5 сентября 2022 г. на совещании по вопросам долгосрочного социально-экономического развития Петропавловск – Камчатского городского округа Президент РФ поручил Правительству совместно с государственной корпорацией развития "ВЭБ.РФ" до 1 декабря 2022 г. подготовить и представить предложения по созданию судоремонтного кластера в Камчатском крае.

В ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума, состоявшегося 17 июня 2022 г., Президентом России были обозначены новые задачи по технологическому развитию страны как сквозному направлению, которое определит не только текущее десятилетие, но и весь XXI век, и решению ключевых вопросов по созданию комфортных условий для развития промышленных кластеров в части их финансирования, льготного налогообложения и создания механизмов гарантированного долгосрочного спроса на новую инновационную продукцию. Причем, было обращено внимание на то, что поставленные задачи должны быть выполнены до конца текущего года, и с 1 января 2023 г. промышленные кластеры должны начать работать в новых условиях, что будет способствовать повышению инновационного потенциала национальной экономики и обеспечению ее экономического роста.

Литература

1. Бавыкина Е. М. Международный опыт кластеризации в экономике развитых стран. Влияние коронакризиса на инновации // Сибирская финансовая школа. 2020. № 4 (140). С. 32–36.
2. Лапина М. С. Совершенствование кластерной политики региона на основе модернизации инструментария оценки ее эффективности / дисс... канд. экон. наук: 08.00.05 (Региональная экономика). – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2021. – 248 с.
3. Шильченко Т. Н. Обзор основных моделей кластерной политики государства Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1 (31). С. 22–27.
4. Грошев А. Р., Дубровская Е. Н. Инструментарий поддержки кластерных инициатив (обобщение практики поддержки кластерных инициатив в странах с федеративным устройством) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 945–964. DOI: 10.18334/epp.10.4.100874.
5. Шамахов В. А., Кудряшов В. С. Зарубежный опыт формирования кластеров как основных "точек роста" развития региональной экономики // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Shamakhov.pdf>.
6. Тимофеева Ю. А. Инновационные кластеры Германии как инструмент повышения конкурентоспособности и возможность использования данного опыта в Республике Беларусь // Научные труды Республиканского института высшей школы (Минск). 2017. № 16. С. 394–399.
7. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.
8. Маликова С. Эффективные инструменты государственного стимулирования инноваций: опыт Германии. URL: <https://www.eg-online.ru/article/405053/> (дата обращения: 11.08.2022).
9. Селентьева Т. Н., Зайцев А. А., Сергеев Д. А. Развитие кластерной политики в Российской Федерации с учётом зарубежного опыта // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 78–85. DOI: 10.17513/fr.42859.
10. Бавыкина Е. М. Анализ понятия «кластер» и его характерные признаки // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 179–183. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-2-179-183.
11. Малина С. С., Фадейкина Н. В. Роль субъектов научно-образовательного комплекса в инновационном развитии Новосибирской области / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2013. – 300 с.
12. Фадейкина Н. В., Малина С. С., Бьядовский Т. Т. Интеграция науки, образования и бизнеса и ее роль в инновационном развитии Новосибирской области. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2016. – 363 с.
13. Бушуева Т. Н., Николаева И. В. Кластерный подход к инновационному развитию региональной экономики / В сборнике: Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства // Сборник статей Международной научно-практической конференции (Челябинск, 29 декабря 2016 г.). Научный редактор Е. А. Куштым. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, 2016. С. 208–215.
14. Фадейкина Н. В., Бавыкина Е. М., Малина С. С. Реализация кластерного подхода в инновационной политике России и Новосибирской области // Сибирская финансовая школа. 2020. № 1 (137). С. 67–74.
15. Куценко Е. С., Абашкин В. Л., Фияк-сель Э. А., Исланкина Е. А. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновации. 2017. № 12 (230). С. 46–58.
16. Бабкин А. В., Байков Е. А. Коллаборация промышленных и творческих кластеров как инновационный инструмент развития в условиях цифровой экономики / В книге: Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика: колл. монография; авторы А. А. Алетдинова, В. В. Андреев, Т. А. Андреева, Л. А. Астанина, Т. В. Афанасьева,

А. В. Бабкин, Е. А. Байков и др. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 155–172.

17. *Easterly W., Levine R.* It's not factor accumulation: Stylized facts and growth models // *World Bank Economic Review*. 2001. Vol. 15, No. 2. PP. 177–219.

18. *Aghion P., Howitt P.* Growth with quality-improving innovations: An integrated framework // *Handbook of economic growth*. Volume 1A / P. Aghion, S. N. Durlauf (eds.). – Amsterdam: North Holland, 2005. PP. 67–110.

19. *Hidalgo C. A.* Why information grows: the evolution of order, from atoms to economies. – New York,

NY: Basic Books, 2015. URL: <https://uboeschenstein.ch/texte/HidalgoWhyInformationGrows.pdf>.

20. *Сморodinская Н. В.* Распределенная модель производства и новые установки в национальных экономических стратегиях // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21, № 5 (163). С. 40–47. DOI: 10.33917/es-5.163.2019.40-46.

21. *Анисимов К. В.* Перспективы кластерного развития промышленности на основе многоуровневой интеграции инновационных промышленных структур // *Экономика и управление в машиностроении*. 2019. № 3. С. 25–27.

Сведения об авторах

Фадеекина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Бавыкина Екатерина Михайловна – аспирант ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», Новосибирск, Россия.

E-mail: bav0205@yandex.ru

ABOUT THE STATE CLUSTER POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION, IMPLEMENTED IN ORDER TO INCREASE THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY AND ENSURE ITS SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

N. Fadeikina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

E. Bavykina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article defines the essence of the state cluster policy of the Russian Federation as a federal state, analyzes the regulatory, conceptual, strategic, organizational and methodological documents that formed the basis of the mechanism of its implementation; the fact is noted that the regulatory and legal support of cluster policy, the mechanisms of its organizational, methodological and information support implemented in the Russian Federation in the field of cluster construction, developed taking into account both foreign experience and the peculiarities of the domestic cluster model, most of which are related to national priorities and institutional foundations that have developed in our country, including within its Soviet period. the evaluation of the practical implementation of cluster policy for the period 2009-2022 was carried out. Special attention is paid to the evaluation of the functioning of the mechanism for supporting industrial clusters, as well as to the justification of the need to transition the traditional linear model of the innovation process implemented in cluster structures and focused on supply in the system "research – transfer – technology – use" to a nonlinear model that provides for close functional interconnectedness, interdependence, integration interaction of all cluster participants and orientation innovation on demand. in addition, new conceptual and methodological aspects of the development of modern clusters as complex dynamic network-type systems are considered, which have the properties of ecosystems, where legally independent partners (ecosystem participants, clusters) develop relationships within the framework of interactive collaboration, while relying on a common strategy, common identity, common obligations, interactive coordination of their current actions and opportunities based on the use of common platforms. the article also assesses Russia's place in the Global Innovation Index – 2022 and the possibilities of industrial and innovation clusters to contribute to increasing the innovative potential of the national economy and ensuring its sustainable economic growth.

Key words: cluster, cluster policy of the Russian Federation as a federal state, assessment of the possibility of modernization of the mechanism for implementing cluster policy.

References

1. Bavykina E. M. International experience of clustering in the economy of developed countries. the impact of the corona crisis on innovation, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 4 (140), pp. 32–36. (In Russ.).
2. Lapina M. S. *Sovershenstvovanie klasternoi politiki regiona na osnove modernizatsii instrumentarii otsenki ee effektivnosti* [Improving the cluster policy of the region based on the modernization of the tools for assessing its effectiveness], Cand. Sci. (Econ.) Thesis, Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2021, 248 p.
3. Shil'chenko T. N. Overview of the main models of cluster policy of the state, *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, 2020, No. 1 (31), pp. 22–27. (In Russ.).
4. Groshev A. R., Dubrovskaya E. N. Tools for supporting cluster initiatives (generalization of the practice of supporting cluster initiatives in countries with a federal structure), *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo*, 2020, Vol. 10, No. 4, pp. 945–964. DOI: 10.18334/epp.10.4.100874. (In Russ.).
5. Shamakhov V. A., Kudryashov V. S. Foreign experience in the formation of clusters as the main "growth points" of the development of the regional economy, *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, 2019, No. 3. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Shamakhov.pdf>. (In Russ.).
6. Timofeeva Yu. A. Innovation clusters of Germany as a tool for increasing competitiveness and the possibility of using this experience in the Republic of Belarus, *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly (Minsk)*, 2017, No. 16, pp. 394–399. (In Russ.).
7. Artamonova Yu. S., Khrustalev B. B., Kutsenko E. S., Egorova E. S., Ganiev M. G., Salenko M. A., Markov L. S. et al. *Klasternye politiki i klasternye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika: kol. monografiya*, [Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice: a collective monograph], Penza: IP Tugushev S. Yu., 2013, 230 p.
8. Malikova S. *Effektivnye instrumenty gosudarstvennogo stimulirovaniya innovatsii: opyt Germanii* [Effective instruments of state incentives for innovation: the German experience], available at: <https://www.eg-online.ru/article/405053/> (date of application: 11.08.2022).
9. Selent'eva T. N., Zaitsev A. A., Sergeev D. A. Development of cluster policy in the Russian Federation taking into account foreign experience, *Fundamental'nye issledovaniya*, 2020, No. 10, pp. 78–85. DOI: 10.17513/fr.42859. (In Russ.).
10. Bavykina E. M. Analysis of the concept of "cluster" and its characteristic features, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 2 (146), pp. 179–183. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-2-179-183. (In Russ.).
11. Malina S. S., Fadeikina N. V. *Rol' sub"ektov nauchno-obrazovatel'nogo kompleksa v innovatsionnom razvitii Novosibirskoi oblasti* [The role of the subjects of the scientific and educational complex in the innovative development of the Novosibirsk region], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2013, 300 p.
12. Fadeikina N. V., Malina S. S., B'yadovskii T. T. *Integratsiya nauki, obrazovaniya i biznesa i ee rol' v innovatsionnom razvitii Novosibirskoi oblasti* [Integration of science, education and business and its role in the innovative development of the Novosibirsk Region], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2016, 363 p.
13. Bushueva T. N., Nikolaeva I. V. Cluster approach to the innovative development of the regional economy, *Smysly, tsennosti, normy v bytii cheloveka, obshchestva, gosudarstva* [Meanings, values, norms in the being of a person, society, state], Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Chelyabinsk, December 29, 2016), Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skii gosudarstvennyi institut iskusstv imeni P. I. Chaikovskogo, 2016, pp. 208–215. (In Russ.).
14. Fadeikina N. V., Bavykina E. M., Malina S. S. Implementation of the cluster approach in the innovation policy of Russia and the Novosibirsk region, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 1 (137), pp. 67–74. (In Russ.).
15. Kutsenko E. S., Abashkin V. L., Fiyaksel' E. A., Islankina E. A. Ten years of cluster policy in Russia: the logic of departmental approaches, *Innovatsii*, 2017, No. 12 (230), pp. 46–58. (In Russ.).
16. Babkin A. V., Baikov E. A. Collaboration of industrial and creative clusters as an innovative development tool in the digital economy, in: *"Innovatsionnye klasteri tsifrovoy ekonomiki: teoriya i praktika: koll. Monografiya"* [Innovative clusters of the digital economy: theory and practice: call. Monograph], St. Petersburg: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2018, pp. 155–172. (In Russ.).
17. Easterly W., Levine R. It's not factor accumulation: Stylized facts and growth models // *World Bank Economic Review*, 2001, Vol. 15, No. 2, PP. 177–219.
18. Aghion P., Howitt P. Growth with quality-improving innovations: An integrated framework, *Handbook of economic growth*, Volume 1A, Amsterdam: North Holland, 2005, pp. 67–110.
19. Hidalgo C. A. Why information grows: the evolution of order, from atoms to economies. – New York, NY: Basic Books, 2015. Available at: <https://uboeschenstein.ch/texte/HidalgoWhyInformationGrows.pdf>.
20. Smorodinskaya N. V. Distributed production model and new installations in national economic strategies, *Ekonomicheskie strategii*, 2019, Vol. 21, No. 5 (163), pp. 40–47. DOI: 10.33917/es-5.163.2019.40-46. (In Russ.).
21. Anisimov K. V. Prospects for cluster development of industry based on multilevel integration of innovative industrial structures, *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii*, 2019, No. 3, pp. 25–27. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance of Novosibirsk State University of Economics and Management, Editor-in-Chief of the "Sibirskaya finansovaya shkola" magazine, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Ekaterina M. Bavykina – Postgraduate student of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: bav0205@yandex.ru

Вниманию специалистов!

Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. Новосиби. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – 220 с.

В сборник включены доклады и статьи, отражающие результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов из различных городов РФ и ближнего зарубежья, представленные на международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию журнала «Сибирская финансовая школа», проходившей 23 декабря 2021 г. В тематике докладов – вопросы исследования детерминант развития финансовых систем национального уровня, управления общественными, корпоративными финансами и инвестициями, платежными системами и личными финансами в цифровой экономике, а также дискуссионные вопросы использования цифрового рубля в условиях современной денежной системы.

Для специалистов, работающих в различных секторах экономики, представителей органов власти, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов.

